

РОССИЙСКАЯ ФОНЕТИЧЕСКАЯ ШКОЛА В КОНТЕКСТЕ ЕВРАЗИЙСКОГО РАЗВИТИЯ ФОНЕТИКИ И ФОНОЛОГИИ В 20–21 ВЕКАХ

Аннотация

Статья посвящена сравнительно-историческому анализу развития фонетики и фонологии в России, на Западе (в европейских странах и частично на американском континенте) и на Востоке. Исследуются особенности эволюции взглядов на обучение фонетике и фонологии в отечественной и зарубежной науке. Изменения в теоретических концепциях и лингвометодических традициях прослеживаются с конца XIX до начала XXI века. Такой историко-сопоставительный обзор помогает выявить специфику российской фонологической школы, ее место среди других школ и предположить перспективы дальнейшего развития данного направления науки.

Abstract

THE RUSSIAN PHONETIC SCHOOL IN THE CONTEXT OF THE EURASIAN DEVELOPMENT OF PHONETICS AND PHONOLOGY IN THE 20–21 CENTURIES

The article provides a comparative historical analysis of the development of phonetics and phonology in Russia, in the West (in European countries and partly on the American continent) and in the East. The features of the evolution of views on teaching phonetics and phonology in domestic and foreign science are investigated. Changes in theoretical concepts and linguistic-methodological traditions can be traced from the end of the XIX to the beginning of the XXI century. Such a historical comparative review helps to identify the specifics of the Russian phonological school, its place among other schools and suggest prospects for further development of this area of science.

Ключевые слова

**фонетика, фонология, обучение, методика
преподавания, Российская фонетическая школа**

Keywords

**phonetics, phonology, teaching, teaching methods,
Russian Phonetic school**

Весь ход исторического развития фонетики и фонологии XX века был подготовлен поворотом от мертвых языков как предмета изучения к живым языкам как средству общения. Этот поворот произошел не в одночасье, а зрел на протяжении всего XIX века и окончательно сформировался в виде теоретических концепций и их применения в обучении языкам (applied linguistics) к началу XX века. Одной из центральных идей этого периода была *теория фонемы*. Именно в России были заложены ее основы трудами выдающихся лингвистов-фонетиков Н. С. Трубецкого, И. А. Бодуэна де Куртенэ, В. А. Богородицкого, А. И. Томсона, Л. В. Щербы и развиты в дальнейшем в работах Р. И. Аванесова, М. В. Панова, А. А. Реформатского, Л. Р. Зиндера, Л. В. Бондарко, Л. А. Вербицкой.

В настоящее время их идеи продолжают жить в современных исследованиях М.Л. Каленчук, В.Б. Касевича, П.А. Скредина, Г.М. Вишневской, Р.К. Потаповой и многих, многих других, имена коих не позволяет перечислить объем краткой статьи. Мы сознательно не касаемся направлений работы, теоретических трактовок и разногласий между отдельными школами – Ленинградской, или Щербовской, фонетической школой (ЛФШ), Московской фонетической школой (МФШ), Ивановской фонетической школой или еще ранее – Пражским лингвистическим кружком, из которого вырос Н.С. Трубецкой. Но самое главное, примат звуковой речи в них неизменно особо подчеркивался и являлся основой обучения языкам. Именно поэтому термин «фонетика» в России всегда негласно включал в себя и фонологию (хотя в англоязычной традиции, скорее, наоборот), а теория и практика сливались в переходе от экспериментально-фонетических исследований к прикладному аспекту – методике преподавания [1]. Для нас в России фонетист – это и исследователь, и лингвист-теоретик, и преподаватель фонетики, причем как практической, так и теоретической. И это вовсе не означает, что российская школа не различает фонетику и фонологию. Еще Н.С. Трубецкой определял фонологию как «учение о звуках языка, общих и постоянных в сознании его носителей», а фонетику – как учение о частном проявлении звуков языка в речи, имеющей одноактный характер [11].

Такое понимание характерно и для Льва Владимировича Щербы, основоположника ЛФШ. После окончания Санкт-Петербургского университета, как по традиции полагалось русскому интеллигенту, он едет за границу, посещает Германию, Францию, Чехию, где учится у европейских коллег и работает, изучает диалекты. В Париже в числе прочего он работал в лаборатории экспериментальной фонетики Жан-Пьера Русслю, изобретшего первый в мире инструмент для «электрического ввода слова» (прообраз фонографа). Вернувшись в Россию, Щерба становится приват-доцентом Санкт-Петербургского университета, возглавляет Кабинет экспериментальной фонетики, создает свою экспериментально-фонетическую лабораторию со всем новейшим оборудованием, а с 1916 г. возглавляет кафедру сравнительного языкознания. Одновременно он преподавал произношение французского, английского, немецкого языков, читает широкий спектр теоретических курсов и изучает акустические характеристики русских гласных, что выливается в его кандидатскую диссертацию в 1912 году [12]. Именно экспериментально-фонетические исследования позволили Льву Владимировичу, с одной стороны, развить концепцию фонемы, воспринятую им от Бодуэна де Куртенэ, придав термину «фонема» его современное значение, а с другой – тонко чувствовать произносительные и перцептивные проблемы обучения неродному языку, что воплотилось в его учебнике фонетики французского языка [13]. В своих методических трудах и статьях Щерба не раз выступал как лингвист-методист и как педагог [14; 15; 16]. Занятия фонетическими аспектами речи неумолимо приводят ученого к вопросам культуры речи, сохранения языка [17]. Так что неслучайно кафедра сравнительного языкознания была переименована в кафедру фонетики и методики преподавания иностранных языков. Это название сохраняется за ней до сих пор, что глубоко символично. Именно Щерба заложил связь двух областей знаний, и традиция была продолжена в творчестве его учеников и их последователей: Л.Р. Зиндера, Л.В. Бондарко, Л.А. Вербицкой. Только непосредственно наблюдая фонетические явления в экспериментах, можно грамотно объяснить их студентам и обучить им в практическом аспекте. Поэтому и в творчестве наших фонетистов научные монографии перемежаются с учебными пособиями. Так, Л.Р. Зиндер пишет в 1960 г. «Общую фонетику» [6] – основополагающий труд,

не потерявший своего теоретического значения и в наши дни, а вскоре после этого в соавторстве с Т.В. Строевой – учебник исторической фонетики немецкого языка [7]. Такой же стезей следует и ученица Льва Рафаиловича, Л.А. Вербицкая. Пройдя путь от лаборанта кафедры фонетики до ректора Санкт-Петербургского университета, она всегда оставалась прежде всего фонетистом-исследователем, занимавшимся вопросами фонетики русского языка. Ее диссертация кандидата филологических наук «Звуковые единицы русской речи и их соотношение с оттенками и фонемами» (1965), написанная под руководством профессора Л.Р. Зиндера, и диссертация доктора филологических наук «Современное русское литературное произношение (экспериментально-фонетическое исследование)» (1977) задали вектор развития отечественной фонетики и фонологии на много лет вперед. Затем, приобретая опыт, она стала методистом, специалистом по преподаванию русского языка как иностранного [3]. Общественный темперамент не дал ей на этом остановиться, и Людмила Алексеевна стала известна всем как просветитель и государственный деятель [4, 5].

Подобные примеры в западном мире редки, но они есть. Д. Кристал, наверное, самый авторитетный европейский лингвист энциклопедического уровня, автор энциклопедий и многочисленных трудов по широчайшему кругу лингвистических вопросов, касающихся английского языка, начинал как фонетист и занимался анализом английской интонации. За его монографией по интонации [20] последовало учебное пособие [21], пожалуй, единственное, в котором последовательно употреблена система транскрипции интонации, предложенная в одной из редакций Международного фонетического алфавита. На сегодняшний день он интенсивно занимается методикой преподавания, является шефом (the Patron) Международной ассоциации преподавателей английского языка как иностранного (IATEFL), выступает на каждой конференции этой ассоциации и любит повторять: «Лингвистика – это простая работа, а методика преподавания – чертовски сложная» (из личной беседы). И тем не менее в одной из недавних своих публикаций он вновь возвращается к фонетике [22].

Западная школа фонетики и фонологии восприняла идею фонемы, что, по-видимому, сыграло решающую роль в становлении главного достижения фонетистов Европы на рубеже XIX–XX вв. – Международного фонетического алфавита (МФА). Один из соавторов этого проекта, Д. Джоунз, как пишет М.Б. Попов, узнал о фонеме от Л.В. Щербы. Было ли это на одном из заседаний Лингвистического общества в Париже, на котором выступал Лев Владимирович, – мы точно не знаем, однако вот что зафиксировано самим Джоунзом в журнале Международной фонетической ассоциации *Le maître phonétique*: «Идея фонемы не нова. Впервые она была представлена мне в 1911 г. покойным профессором Л. Щербой из Ленинграда, но и теория фонемы, и сам термин появились более чем тридцатью годами раньше. Согласно Дж.Р. Фёрсу, термин “фонема” был создан для противопоставления “звуку” в 1879 г. Крушевским, учеником польского лингвиста Бодуэна де Куртенэ» [9, с. 741] (историческая справка: Иван Александрович Бодуэн де Куртенэ, русский лингвист польского происхождения с французскими аристократическими корнями, был профессором Санкт-Петербургского и Казанского университетов, членом-корреспондентом Петербургской академии наук).

В начале XX века в ведущих странах Европы – Великобритании, Германии, Франции – уже широким шагом шла так называемая реформа обучения языкам (Reform Movement). Фонетика была одним из центральных ее аспектов.

Проекты реформы орфографии или создания специальных знаков для адекватной передачи устной речи делались неоднократно (Г. Свитом, А. М. Беллом), однако Поль Пасси стал инициатором создания Международного фонетического алфавита в том его виде, в котором он был им представлен впервые на Съезде преподавателей французского языка в 1986 году. Опять же, связь фонетики и общей методики преподавания проявилась во весь рост. Для преподавателей французского языка традиционные формы орфографии, давно не передающие ни фонемный состав слов, ни нюансы французского произношения, были большой проблемой. Французов поддержали англичане, Г. Свит и Д. Джоунз, автор первого в мире произносительного словаря, изданного в 1917 г. с использованием этого алфавита, а также философ языка датчанин О. Есперсен.

Международный фонетический алфавит (IPA) – безусловно, выдающийся прорыв в фонетике и фонологии. С одной стороны, он является научным проектом, отражающим постоянно обновляющуюся базу экспериментальных данных о языках мира и возможностях человеческого речевого аппарата (последние ревизии проведены Международной фонетической ассоциацией в 1989 и 2005 годах). С другой стороны, он с самого начала обслуживал чисто прикладную задачу – обеспечить однозначное соотнесение звука речи и визуального символа, тем самым облегчить работу как преподавателей иностранных языков, так и логопедов, актеров, переводчиков, диалектологов. В XXI веке к разработкам присоединились и программисты, создавая озвученные версии МФА.

Поскольку в проекте участвовали только европейцы, в качестве основы они использовали латинский алфавит, добавляя к нему греческие и другие символы по мере необходимости. Никто не думал тогда, что придет время, и его станут использовать представители восточных стран, и им также понадобится транскрипция. Так, китайский Пиньинь, система романизации китайского произношения, введенная в 1958 г., также использует латинские буквы для переложения звучания китайских слогов на понятную всему миру визуальную систему. Возникает иллюзия, что китайская звуковая система состоит из тех же фонем, что и европейские фонемографические языки. Это совсем не так, поскольку минимальной звуковой единицей китайского языка является слог, а не фонема. Именно он связан со смыслом (в совокупности с одним из четырех тонов). Китайский язык – слоговой, силлабографический, и сигнификативной функцией в нем обладает слог, а не фонема. Несмотря на то что в российской фонетической школе звуковой строй слоговых (логографических) языков достаточно хорошо изучен как в теоретическом [8], так и в практическом [10] плане, российские понятия морфофемы, силлабемы и даже слогового языка вызывают вопросы у зарубежных коллег, пишущих об этих явлениях [25].

Китайское иероглифическое письмо как тип семасиографии породило особое отношение и к лингводидактическим проблемам. Так, в китайской культуре грамотным человеком считается не тот, кто умеет хорошо говорить на разных языках, а тот, кто знает больше иероглифов. Отсюда пренебрежение к устной речи как объекту обучения и возвышение каллиграфии до статуса искусства. Понятно, что в такой традиции не было места для развития фонетических школ. Тем более что произношение одних и тех же иероглифов значительно разнится от диалекта к диалекту при наличии в Китае 10 официальных диалектных групп.

Победное шествие коммуникативного подхода в преподавании иностранных языков, начавшееся в 70-е гг. XX в., надолго отбросило назад методику обучения фонетике как отдельную дисциплину. Коммуникативный подход теоретически опирался на американскую социолингвистику (Н. Хомский,

Д. Хаймз), породившую понятие коммуникативной компетенции. В западном и тем более в восточном методическом пространстве развитие методов обучения фонетическим навыкам к концу XX века оказалось неактуальным. Этому есть свои методические и технологические причины. Стирание границ между языковыми территориями открыло доступ к естественной лингвистической среде, а интернет, мобильная связь, телерадиовещание предоставляют многочисленные образцы аутентичной речи на любых языках в дистанционных условиях, поэтому нет необходимости создавать специальные методы и приемы фонетического тренинга, как артикуляторного, так и перцептивного. В коммуникативном подходе все заменяет общение, в котором произношение уходит в аспект устной речи, а перцепция – в аспект аудирования [18]. Ушли в прошлое медиатеки с коллекциями аудиозаписей иноязычной речи и настенные карты с сагиттальным разрезом головы для изучения органов речи. Все можно увидеть и услышать в интернете, если не живьем, то в онлайн-трансляции, в анимации [2]. Да, это так, но значит ли это, что имитация произношения освобождает от необходимости разъяснения сходств и отличий фонетических систем различных языков и сознательного тренинга артикуляции и фонетической перцепции? Отечественные лингвисты никогда не сомневались в том, что нет, не значит, а многолетний опыт пренебрежительного отношения к преподаванию фонетики как отдельной компетенции показал и нашим европейским коллегам, что это не так.

Есть, конечно, и среди зарубежных коллег фонетисты, которые понимают, что на лозунге Listen and repeat далеко не продвинешься. Так, французские фонетисты П. Мессам и Р. Янг основывают свои методики, публикуемые ими под брендом Pronunciation Science [24], во-первых, на изучении того, как маленькие дети осваивают родное произношение, и, во-вторых, на когнитивном подходе обучения Калеба Гаттеньо Silent Way¹.

Так или иначе, в XXI веке развитие методики преподавания и запросы времени в связи с набирающей обороты фонетической интерференцией, вызванной гигантскими по сравнению с прошлым веком перемещениями людей по планете и смешением языков, потребовало и от коммуникативного подхода определенного внимания к фонетико-фонологической компетенции. В 2018 году были обновлены шкалы фонологической компетенции в рамках общей ревизии Общеввропейских компетенций владения иностранным языком (последняя редакция 2020 г. [19]). Теоретической базой для этого послужили работы канадских специалистов в области усвоения второго языка среди мигрантов Т. Дервинг и М. Манро [23], которые предлагают понизить планку требований к иноязычному произношению, перестать преследовать «утопические цели». Инновации состоят в том, что произношение носителя языка уже более не рассматривается как эталон оценивания, вместо него появляется критерий intelligibility, разборчивости, т.е. корректности и адекватности, необходимой и достаточной для успешного общения на иностранном языке. Так что, с одной стороны, дескрипторы оценивания произношения по уровням становятся более точными и разнообразными (overall phonological control, sound articulation, prosodic features), но, с другой стороны, они не требуют от говорящего полного набора произносительных навыков и толерантно относятся к акценту.

Как будет развиваться отношение к чистоте произношения на родном и на иностранном языке в следующих десятилетиях XXI века? Победит ли толерантное отношение к «смеси французского с нижегородским», или мы вернемся к пуристической модели в условиях относительной изоляции?

¹ Метод молчания (Silent Way) – нетрадиционный метод обучения, предложенный К. Гаттеньо в 60-х годах прошлого века. Применение метода в обучении базируется на ассоциативности и наглядности, направляет на активизацию мыслительного процесса ученика и его речетворчество

Предсказывать трудно, поскольку язык, будучи инструментом формирования мышления и культуры, в то же время очень чувствителен к влияниям социальных, экономических и политических катаклизмов. Во всяком случае, очень хочется думать, что учебники по фонетике будут опираться на проверенные научные данные.

Автор выражает благодарность своим учителям, Льву Рафаиловичу Зиндеру, Лие Васильевне Бондарко, Людмиле Алексеевне Вербицкой за то, что они были в ее жизни.

Литература

1. **Бондарко Л. В.** Фонетическое описание языка и фонологическое описание речи. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1981. – 199 с.
2. **Белоусова В. О.** Использование инструментального метода палатографии для развития и коррекции звукопроизносительных навыков на иностранном языке / В. О. Белоусова // Иностр. языки в школе. – 2020. – № 7. – С. 61–64.
3. **Вербицкая Л. А.** Пособие по русской фонетике для иностранных студентов-филологов: учебное пособие. – М.: Русский язык, 1983. – 129 с.
4. **Вербицкая Л. А.** Образование – это и просвещение, и воспитание // Просвещение в России: традиции и вызовы нового времени // Материалы VII сессии Общественно-педагогического форума. – М.: Научный эксперт, 2015.
5. **Вербицкая Л. А.** Русский язык как государственный: современное состояние и меры по его укреплению и развитию // Российский гуманитарный журнал, 2015. – Т. 4. – № 2. – С. 90–100.
6. **Зиндер Л. Р.** Общая фонетика: учебное пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Учпедгиз, 1979. – 312 с.
7. **Зиндер Л. Р., Строева Т. В.** Историческая фонетика немецкого языка: учебное пособие – М.; Л.: Просвещение, 1965. – 192 с.
8. **Касевич В. Б.** Фонологические проблемы общего и восточного языкознания. – М.: Наука, 1983. – 295 с.
9. **Попов М. Б.** О некоторых мифах вокруг Петербургской (Ленинградской) фонологической школы. – Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература, 2020. – 17 (4). – С. 738–760. – URL: <https://doi.org/10.21638/spbu09.2020.415> (дата обращения: 28.03.2022).
10. **Спешнев Н. А.** Введение в китайский язык. Фонетика и разговорный язык. – СПб.: Каро, 2003. – 252 с.
11. **Трубецкой Н. С.** Основы фонологии / Пер. с нем. А. А. Холодовича. Под ред. С. Д. Кацнельсона. – 2-е изд. – М.: Аспект-Пресс, 2000. – 352 с.
12. **Щерба Л. В.** Русские гласные в качественном и количественном отношении. – СПб.: тип. Ю. Н. Эрлих, 1912. – XI, 155 с.
13. **Щерба Л. В.** Фонетика французского языка. Очерк французского произношения в сравнении с русским: Пособие для студентов факультетов иностранных языков. – Л.; М., 1937. – 256 с.
14. **Щерба Л. В.** Как надо изучать иностранные языки. – М., 1929. – 54 с.
15. **Щерба Л. В.** Об общеобразовательном значении иностранных языков // Вопросы педагогики. – 1926. – Вып. I. – С. 99–105.
16. **Щерба Л. В.** Безграмотность и ее причины // Вопросы педагогики. – 1927. – Вып. II. – С. 82–87.
17. **Щерба Л. В.** Культура языка // Журналист. – 1925. – № 2. – С. 5–7.
18. **Cauldwell R.** A Syllabus for Listening. – Decoding. Speech in Action, 2018. – 240 p.
19. **Common European Framework of Reference for Languages: Learning, teaching, assessment. – Companion Volume.** Council of Europe, 2020. – URL: <https://rm.coe.int/common-european-framework-of-reference-for-languages-learning-teaching/16809ea0d4> (дата обращения: 28.03.2022).

20. **Crystal D.** Prosodic Systems and Intonation in English. – Cambridge: Cambridge University Press, 1969. – 381 p.
21. **Crystal D., Davy D.** Advanced Conversational English. – London: Longman, 1975. – 132 p.
22. **Crystal D.** Sounds Appealing: The Passionate Story of English Pronunciation. – London: Profile Books, 2018. – 296 p.
23. **Derwing T. M., Munro M. J.** Pronunciation Fundamentals: Evidence-based Perspectives for L2 Teaching and Research. – Amsterdam: John Benjamins, 2015. – 208 p.
24. **Messum P., Young R.** Non-Imitative Ways of Teaching Pronunciation: Why and How // Paper presented at IATEFL Pronunciation SIG Fielded Discussion, London. – October 2011.
25. IATEFL Fielded Discussion and Report, Pronunciation Science. London.
25. **Wai-sum Lee, Eric Zee.** Chinese Phonetics // The Handbook of Chinese Linguistics / edited by C. T. James Huang, et al. – John Wiley & Sons, Incorporated, 2014. – URL: <http://ebookcentral.proquest.com/lib/ucd/detail.action?docID=1634265> (дата обращения: 28.03.2022).

